

“Что вы имеете в виду? - Прямо перебила ее Нин Цин. “Тебе легко найти причину отказаться от развлечений старейшин, когда они приглашают тебя, но ты поддался искушению. Вы думали, что, возможно, могли бы получить лучшую возможность развития со старшим, но вы боитесь и не хотите платить. Проще говоря, вы хотите все и ни за что.”

Лицо инь Моэр было красным, и она стала одной из четырех популярных актрис в "городе любви", но перед Нин Цин она все еще будет нервничать и беспомощна.

Нин Цин могла видеть людей насквозь с первого взгляда.

Нин Цин было всего 21 год, но ее рост в индустрии развлечений и ее личный рост можно было бы назвать удивительным.

- Моэр, ты хочешь воспользоваться мужчинами, а мужчины хотят воспользоваться тобой. Никогда не оставляй все на волю случая. Вы еще молоды, и в будущем у вас будет много вариантов. Я не могу принять решение за вас, но я могу сделать метафору для вас. Это как актриса, которая становится знаменитой, потому что она сыграла определенную роль, например, Леди. Тогда люди, которые хотят, чтобы она играла роль леди, будут приходить один за другим. Некоторые люди, сделав первый шаг, уже никогда не смогут вернуться назад.”

Глаза инь Моэр заблестели, и она кивнула: “директор Нин, я понимаю. Спасибо.”

- Ладно, можешь идти. Нин Цин слегка улыбнулась и продолжала смотреть на документ, который держала в руке.

Когда Инь Моэр вышла, Лу Динь Хуа услышал, как она сказала своему помощнику: “помоги мне отклонить приглашение на ужин и больше никогда не присылай мне подобных приглашений.”

Лу Динхуа посмотрел на девушку, сидевшую в кабинете. Как бы он ни смотрел на нее, он чувствовал, что она очень молода, но то, как она справлялась с этой проблемой, вовсе не было “молодым”.

Она использовала очень хорошую метафору, чтобы сказать Инь Моэр, что быть человеком-это все равно что играть. Как только она отправится на ужин и позволит им прорваться через линию обороны, найдется много мужчин, которые будут желать ее. В индустрии развлечений не было никаких секретов. Она не могла повернуть назад.

Человек столкнется в своей жизни со многими вариантами выбора. Все дороги ведут в Рим. Не нужно было брать никаких так называемых “коротких путей”.

Девушка была спокойна, объективна и умна, когда сталкивалась с проблемами.

В глубоких глазах Лу Динхуа мелькнуло удовлетворение.

В это время: тук-тук! Сяо Чжоу постучал в дверь: "Нин Цин."

Нин Цин подняла голову и с первого взгляда увидела Лу Динхуа. Глядя на человека, похожего на Лу Шаомина, Нин Цин переменилась в лице и быстро встала.

Подробнее читайте в главе о vipnovel.com

Она сделала несколько шагов, поджала губы и вежливо улыбнулась. "Ты...папа?"

Лу Динхуа подошел и вошел в кабинет. Он посмотрел на выпуклый низ живота Нин Цин и кивнул. "Да."

Вопрос Нин Цин имел двойной смысл. Его "да" уже ответило ей: "папа."

- Принеси чаю, Сяо Чжоу.- Нин Цин подмигнула Сяо Чжоу-подавай хороший чай!

- Да, мэм."

Нин Цин вернулась на диван и села лицом к Лу Динь Хуа, протянув руку, не стирая улыбки с лица. Нин Цин улыбнулась с искривленными глазами и сказала: "Папа, когда ты вернулся? Мне никто не сказал, и я не пошел к тебе навстречу. Это было слишком невежливо с моей стороны."

Лу Динхуа посмотрел в глаза Нин Цин и с глубокой улыбкой сказал: "я вернулся домой месяц назад, но Шаомин не сказал тебе. Ха, этот парень все еще ненавидит свою мать за то, что она все усложняет для тебя. Он действительно планирует не возвращаться к семье Лу из-за тебя."

Лу Динхуа, казалось, говорил мягким тоном, но в его словах таились острые ножи. Он имел в виду, что мой сын откажется от своих родителей ради тебя.

Он обвинил ее, как только приехал сюда.

Нин Цин была спокойна и сдержанна. Она улыбнулась и ответила: "Папа, о чем ты говоришь? Мама просто неправильно меня поняла. Она ничего мне не усложняла. В этом мире все родители думают одинаково. Мама просто хочет того, что хорошо для Шаомина, а Шаомин всегда будет потомком семьи Лу. Никто не может отнять это у него. Я вышла замуж за Шаомина, поэтому я также невестка семьи Лу; мы все являемся частью семьи Лу."

Лу Динхуа поднял брови и был очень доволен непоколебимым ответом Нин Цин. Затем Сяо

Чжоу принес чай. Нин Цин лично принял его и передал Лу Динхуа. - Папа, выпей чаю."

Лу Динхуа не принял его.

"Нин Цин, раз уж я пришел сюда сегодня, то сразу перейду к делу и скажу прямо. Честно говоря, я не очень доволен тобой, не из-за твоего рождения, а потому, что Шаоминг слишком сильно тебя любит. Но из-за любви Шаомина к тебе я вынужден принять тебя. Более того, ребенок в вашем животе-потомок семьи Лу. Но принятие не означает признания. Независимо от того, сможете ли вы стать невесткой семьи Лу или главной матерью семьи Лу в будущем, я все еще должен проверить вас."

Нин Цин больше всего нравился такой освежающий и прямолинейный человек. Он не будет пытаться создавать ей препятствия, как Сун Яцзин, но он позволит вам говорить о ваших достоинствах.

Нин Цин никогда не испытывала недостатка в достоинствах.

- Да, папа, я пройду твой тест.- Нин Цин согласилась.

"В порядке.- Лу Динь-Хуа взяла чашку с чаем в руку и слегка отхлебнула.

Тонкие, как тушь, брови Нин Цин радостно приподнялись. Ее свекор пил чай своей невестки.

"Нин Цин, через два дня в наш дом придут старейшины семьи Лу. Это званый обед. Шаоминг знает об этом. Я позвонил этому парню, но он отказался отвечать на мой звонок. Очевидно, он отказывается присутствовать."

"Папа.- Нин Цин быстро сказала: "Вы можете быть уверены, что мы с Шаомином поедем. В глазах посторонних мы всегда будем семьей, которая любит друг друга."

"В порядке.- В глазах Лу Динхуа было удовлетворение. Нин Цин была умной девушкой, и ему не нужно было тратить много времени на то, чтобы объяснять ей, что делать.

- Он встал. "Тогда я пойду."

- Хорошо, папа, я провожу тебя."

Нин Цин лично проводил Лу Динь Хуа вниз, а затем стоял у ворот и смотрел, как отъезжает лимузин.

Сяо Чжоу рассмеялся и сказал: "Нин Цин, хорошо. Отец молодого господина Лу ушел. Тебе

больше не нужно быть такой вежливой, чтобы угодить ему.”

Нин Цин взглянула на Сяо Чжоу и вздохнула, когда лимузин исчез. “Сяо Чжоу, что ты знаешь? Разве я не могу быть таким вежливым? Вступление в благородную семью равносильно погружению в глубокое море; путь старшей невестки в благородной семье очень труден.”

Более того, для старейшин эта любезность все еще была необходима.

Сяо Чжоу не согласился. “Нин Цин, чего ты боишься? Молодой господин Лу души в вас не чаёт и очень любит. Вам не нужно входить в эту благородную семью, которая похожа на глубокое море.”

Нин Цин нежно улыбнулась ей и вздохнула: “Сяо Чжоу, если мужчина любит тебя и обожает, должна ли ты просто наслаждаться его любовью с легкостью? Неужели у вас действительно хватит духу увидеть, как он не входит в свой собственный дом и не признает своих родителей за вас? Кто в мире не нуждается в любви своих родителей? Шаомин получил очень мало любви с тех пор, как он был ребенком, поэтому все думают, что он не нуждается в ней. Но мы забыли, что чем меньше люди получают, тем больше они желают. Шаомин также хотел бы иметь теплый дом и жить как обычные люди.”

- Кроме того, - Нин Цин мягко положила маленькую руку ей на живот, когда ветер медленно подул, обдувая несколько прядей прекрасных волос вокруг ее щеки. “Я вышла замуж за Шаомина, так что я первая невестка семьи Лу. В будущем все, что принадлежит семье Лу, включая Корпорацию Лу, будет принадлежать моему Шаомину. пока Нин Цин находится в семье, то, что принадлежит семье Лу, будет принадлежать нам.”

Сяо Чжоу был потрясен. Она с восхищением посмотрела на Нин Цин. “Нин Цин, значит, твоя следующая цель-это...”

Нин Цин улыбнулась и кивнула. - Да, семья Лу.”

...

Вечером, в чайном павильоне виллы

Тетя Ян приготовила куриный суп. Нин Цин выпила две миски и съела больше половины миски риса, набив свой маленький животик.

Тетя Ян рассмеялась. - Мадам, у других беременных женщин либо кружится голова, либо их рвет. Мадам реагирует очень мало и имеет хороший аппетит. Похоже, что молодой хозяин в желудке мадам очень хорош.”

Глаза Нин Цин прищурились, когда она улыбнулась. - Да, тетюшка Ян, Мой Маленький

господин Лу слишком хорош. Вчера я ходил на обследование. Врач сказал, что плод должен двигаться в эти два дня. Но он даже не пошевелился.”

“Не беспокойтесь, мадам. Рано или поздно будут какие-то движения плода, это произойдет сегодня вечером.”

Нин Цин быстро прикрыла рот рукой и рассмеялась. - Неужели? Если это действительно сегодня, я дам тете Ян большой красный пакет.”

Тетю Ян позабавила Нин Цин. Они громко рассмеялись, и в комнате воцарилась гармония.

Лу Шаомин вытащила бумажное полотенце и с усмешкой вытерла уголки рта. В последнее время девушка очень любила смеяться. Ее хорошее настроение всегда так легко заражало окружающих.

Лу Шаомин приподнял свой рот и тихо сказал: "С тебя хватит? Я возьму тебя на прогулку, если ты сыт.”

Вчера доктор сказал ей, чтобы она больше ходила, так как это поможет гладким родам.

“Нет. Нин Цин позволила ему вытереть ей губы. Она надула розовые губки и потерла свои тонкие ножки белокурыми руками. “Я сегодня много гуляла. Я очень устал. Я хочу принять ванну и поспать.”

Лу Шаомин знал, что она оправдывается, потому что говорила ему об этом целый месяц.

Другие знали, что нужно изменить свою ложь, но она всегда говорила одно и то же каждый день.

Она знала, что он ничего не может сделать.

- Хозяин, забудь об этом, мадам все еще на ранней стадии, и еще не поздно прогуляться, когда она на восьмом или девятом месяце беременности. Кроме того, она все еще работает. Она устала больше, чем обычная беременная женщина. Тело беременной женщины более лениво, чем обычно. Особенно после ужина вечером, она просто захочет лежать в постели. Пусть она примет ванну и рано ляжет спать, - посоветовала тетя Ян.

“Да, - сказала Нин Цин, кивая головой с надутыми нежными щечками. Она моргнула своими жалкими, невинными глазами и сказала мягким и нежным голосом: "Шаомин, тетя Ян знает, как любить меня. Не люби меня так сильно.”

Как только она заговорила, ее подхватил мужчина и понес наверх.

Тетя Ян хлопала в ладоши и смеялась у нее за спиной. - Мадам, вы все еще утверждаете, что ваш муж не любит вас?"

Маленькое личико Нин Цин покраснело, и ее белокурый указательный палец сильно ткнул его в грудь. "Что ты делаешь? Тетя Янг здесь. Как ты можешь держать меня вот так?"

Как неловко.

Лу Шаомин с нежностью посмотрел на нее. "У тебя не болят ноги и ты не хочешь идти? Я буду держать тебя в своих объятиях."

Сердце Нин Цин вдруг оказалось вымазано горстью патоки. МММ, он баловал ее все больше и больше. Он собирался избаловать ее вот так.

...

Когда они вернулись в свою комнату, Лу Шаомин пошел в ванную и поставил в нее бассейн с горячей водой. Затем он взял пижаму и протянул ей. - Принять душ?"

Глаза Нин Цин быстро повернулись. Заметив что-то необычное в его словах, ее ивовые брови приподнялись, когда она ласково спросила его: "муженек, конечно, я бы приняла душ сама? Почему вы спрашиваете меня, а не говорите утвердительным тоном?"

Мужчина сунул руку в карман и нахмурился. "Когда ты тяжелая, разве мне не придется тебя мыть?"

Нин Цин немедленно дала ему легкую пощечину и сказала: "Пуй, я не пингвин. Что значит тяжелая? Мечтай дальше!"

С громким стуком Нин Цин закрыла дверь ванной.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1056272>